

Говоря об этом, Чжу Хуайянь, до этого сохранявший невозмутимый вид, на мгновение замер, а затем слегка улыбнулся:

— В конце концов, я здесь новичок, а ты тогда выглядел таким свирепым, словно собирался свести счеты с каждым встречным. Как я мог рискнуть и назвать свое настоящее имя?

Му Янь машинально взглянул на Чжу Мина и Чжу Юнь и обнаружил, что оба новичка попятились, словно их напугало его выражение лица. Му Янь озадачился: неужели он и вправду выглядит настолько устрашающе?

Ли На в этот момент уже не могла на это смотреть. Ей казалось, что её грозный лидер ведет себя как наивный богатый наследник, который позволяет другим себя облапошить, да еще и сам подставляется под удар.

— Капитан, здесь так много могильных холмиков. Мы что, должны раскопать их все? — Ли На сухо сменила тему, силой возвращая внимание группы к системному заданию.

Чжу Хуайянь тихо кашлянул, посмотрел на фруктовое дерево, усыпанное спелыми плодами, сглотнул, но в итоге всё же перевел взгляд на могилы. Заметив, что новичок всё еще не сводит глаз с фруктов, а к тому же помня о его плачевно низком уровне выносливости, Му Янь сделал широкий шаг к дереву, быстро сорвал несколько плодов и сунул их прямо в руки Чжу Хуайяню.

— Ешь.

Тон Му Яня был холодным и резким — очевидно, он крайне редко проявлял заботу о других и оттого чувствовал себя крайне неловко. Чжу Хуайяню было всё равно, неловко тому или нет, — он был просто счастлив, что у него наконец-то есть еда.

Все столпились вокруг могил, не зная, с чего начать. Вряд ли кто-то посторонний забрел бы в эту глушь, но единственная дорога к деревне вела именно через этот склон, так что Майк и Ван Кэ не могли уйти куда-то еще. Неужели они просто исчезли здесь?

— Ну что? — Чжу Хуайянь, откусывая очищенную грушу, подошел ближе и увидел, что остальные в растерянности.

— Непонятно, с какой могилы начинать. Не можем же мы вскрыть их все? А если деревенские жители придут и увидят, что могилы разрыты... — голос Чжу Мина звучал неуверенно. В конце концов, кроме него и сестры, все здесь выглядели как матерые профи, и он решил, что лучше поменьше болтать.

Ли На молча кивнула. Такое количество могил — это огромная работа, а потом ведь нужно еще и закопать всё обратно. Видя, что все молчат, Чжу Хуайянь подумал, что их головы, видимо, служат лишь украшением. Разве это не очевидно?

— Копайте ту низкую могилу у склона.

Чжу Хуайянь жевал грушу, чувствуя, как его уровень выносливости понемногу растёт, и, пребывая в хорошем настроении, решил дать им подсказку. Му Янь проследил за его взглядом: там действительно было несколько низких холмиков, что заметно упрощало им задачу.

— Те, что с краю? — Му Янь посмотрел на Чжу Хуайяня. Юноша жевал фрукт, его щеки смешно раздувались, и он выглядел довольно мило.

— Нет... ладно, забудьте. Я сам покажу, какую копать.

Чжу Хуайянь сунул оставшиеся груши Му Яню, выбросил огрызок в траву и неспешно зашагал к цели. Он указал на крошечный холмик высотой всего в десяток сантиметров и с победным видом посмотрел на остальных:

— Вот эту.

— Почему именно её? Она же совсем крошечная, там правда что-то есть? — Ли На опустила голову. Этот бугорок совсем не был похож на нормальные могилы, стоящие чуть дальше. Возможно, это просто обманка, чтобы сбить с толку чужаков?

Чжу Мин тоже был заинтригован: откуда Чжу Хуайянь мог знать наверняка? Однако Му Янь не задал ни единого вопроса. Он сунул фрукты в руки Чжу Юнь, купил в системном магазине лопату и тут же принялся за работу. Видя, что Му Янь не сомневается в его словах, Чжу Хуайянь почувствовал себя еще лучше. А когда у него было хорошее настроение, он любил поболтать:

— Всё просто. Смотрите на почву. Только что прошел дождь, все остальные могилы хоть немного, но размыты дождем, и только здесь земля свежая.

Чжу Хуайянь бросил взгляд на Му Яня, который за пару движений вырыл глубокую яму, и, проглотив кусок груши, продолжил:

— К тому же, тот, кто хоронил, явно спешил — не успел даже насыпать полноценный холмик, как на других могилах. Видимо, что-то случилось, раз им пришлось действовать так небрежно.

Чжу Мин и остальные были поражены, а Ли На и вовсе пришла в восторг. Вот она — вся мощь игрока с высоким интеллектом! Стоит ему взглянуть на что-то, как он тут же находит улики по малейшим следам, в то время как они сами — лишь слепые котята с грубой силой. Ли На окончательно укрепилась в своем решении: как только они выйдут из подземелья, она во что бы то ни стало переманит этого новичка в свою команду. А если не выйдет — то хотя бы в их гильдию!

Тем временем Му Янь добрался до крышки гроба. Чжу Хуайянь уже доел вторую грушу. Его выносливость восстановилась до 68 единиц — этого вполне хватит, чтобы спуститься с горы. Он отряхнул руки от сока, присел у края ямы и стал наблюдать, как Му Янь обнажает гроб.

— Там действительно гроб! — Ли На и Чжу Мин просияли, но тут же приуныли. Никто из них не умел вскрывать гробы или проводить экспертизу тел — даже если они увидят труп, вряд ли что-то поймут. Все машинально посмотрели на Чжу Хуайяня и Му Яня, ожидая от них указаний.

Те двое не колебались. Переглянувшись, Му Янь приготовился поддеть крышку лопатой, а остальные на всякий случай отступили назад.

Ли На подумала: ну надо же, эти двое уже начали понимать друг друга без слов? Капитан, ты не забыл, что я вообще-то твой напарник?!

Му Янь уже почти поддел крышку, как вдруг услышал резкое:

— Постой.

Он замер, вынул лопату из щели и вопросительно взглянул на Чжу Хуайяня. Чего это он вдруг передумал?

— Что такое?

Му Янь был не глуп — он понял, что Чжу Хуайянь заметил что-то неладное.

— Посмотрите на эти гвозди.

Чжу Хуайянь указал на длинные гвозди, намертво вбитые в крышку гроба.

— И что с ними не так? — Ли На и Чжу Мин выглядели совершенно озадаченными. Они искренне не понимали, в чем проблема. Гвозди для того и нужны, чтобы забивать их намертво, иначе зачем они вообще нужны? Все они были гражданами межзвездной эпохи, и как бы далеко ни зашло развитие, их познания в истории древних цивилизаций были крайне скудными.

Чжу Хуайянь тоже был родом из межзвездного пространства, и он понятия не имел, откуда в его памяти взялись эти знания, но подсознание подсказывало ему вещи, которые он никогда не изучал.

— Проблема огромна, — Чжу Хуайянь указал на намертво забитые гвозди и тихо пояснил: — Гвозди, которыми забивают гроб, называются «запорными». Обычно их семь, поэтому их

называют «гвоздями семи звезд». Они призваны упокоить дух и отразить зло, а также накопить благословение. В некоторых местах их называют «гвоздями потомков» — они символизируют процветание рода. Но последний, седьмой гвоздь, нельзя забивать до конца.

Чжу Хуайянь слегка покачал головой, глядя на полностью вбитые гвозди. Его не покидало странное чувство.

Ли На спросила:

— Почему нельзя? И зачем вообще забивать гвозди в гроб? Человек ведь уже мертв, неужели он может ожить?

И правда, этот вопрос мучил не только Чжу Мина и остальных, но и зрителей трансляции. Многие из них уже бывали в этом подземелье, но их заботило лишь выживание, кто станет вникать в такие тонкости? Да и откуда им знать об этой древней культуре?

— На самом деле всё просто. Во-первых, это защита от влаги и насекомых, чтобы тело сохранилось. Хотя в человеческом теле полно бактерий, после герметизации гроба, без доступа кислорода и всего необходимого для жизни, они погибнут.

— А что еще? — Чжу Мин был заинтригован. Он впервые узнал, что с гвоздями на гробах связано столько тонкостей.

— Во-вторых, страх, что покойник оживет. Даже если перед погребением провели все обряды, чтобы убедиться в смерти, никто не знает, что именно может вернуться в тело. Поэтому запечатывание необходимо. В-третьих, это герметизация. Даже сделанный на заказ гроб может иметь щели, через которые при закапывании внутрь попадет земля, осквернив тело. Поэтому и нужны семь гвоздей.

Все присутствующие слушали, затаив дыхание. Теперь всё встало на свои места: оказывается, эти гвозди — не просто прихоть.

— Ну, так если гвозди забиты, разве это не значит, что всё сделано правильно? — Ли На указала на гроб рядом с Му Янем. Гвозди были забиты полностью, на первый взгляд — обычный гроб.

Чжу Хуайянь покачал головой, его лицо стало серьезным, а голос похолодел:

— Нет. Как я сказал, они призваны упокоить дух. Но в любом деле нужно оставлять лазейку. Последний гвоздь нужно было оставить недобитым наполовину, показывая, что позже придут потомки и закончат дело. Поэтому их и называют «гвоздями потомков» — они ждут наследников, которые придут поклониться. А если их забили намертво, что это значит?

— Что? — машинально спросил Му Янь, не сводя глаз с Чжу Хуайяня.

— Нельзя доводить дело до крайности — это вредит потомкам. И не забывайте: эти гвозди еще и запирают душу. Забить их намертво — значит запереть душу навечно, лишив человека возможности возродиться, и прервать его род. Понимаете, насколько это жестоко?

— Ох! — все ахнули. Никто и подумать не мог, что тот, кто запечатывал гроб, хотел обречь покойного на вечное заточение, а его потомков — на вымирание. Какая злоба!

<http://bllate.org/book/21364/2175334>